

КОМИТЕТ ПО ДЕЛАМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
РЕГИОНАЛЬНАЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АВТОНОМИЯ
НЕМЦЕВ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
INTERNATIONALE GEORG-WILHELM-STELLER-GESELLSCHAFT
MARTIN-LUTHER-UNIVERSITÄT HALLE-WITTENBERG
FRANCKESCHE STIFTUNGEN
ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

AUS SIBIRIEN — 2017

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ СБОРНИК

Тюмень

Издательство

Тюменского государственного университета

2017

УДК 39:008(571.12=112.2)
ББК Т521(253.3=432.42)-7
А93

Редакционная коллегия:

А. П. Ярков — доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Экспертного научного центра противодействия идеологии экстремизма и терроризма Тюменского государственного университета, г. Тюмень, Россия (гл. ред.)

Д. А. Гоголев — кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии, истории Древнего мира и Средних веков Института социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета, г. Тюмень, Россия

А. В. Христель — председатель Совета ОО «Региональная национально-культурная автономия немцев Тюменской области», г. Тюмень, Россия

Н. Охотина-Линд — профессор Университета Копенгагена, г. Копенгаген, Дания

Ф. Липпольд — научный сотрудник Franckesche Stiftungen, г. Галле, Германия

В. Хинтцше — научный сотрудник Franckesche Stiftungen, г. Галле, Германия

В. В. Полищук — исследователь локальной истории, г. Тюмень, Россия

Рецензенты:

А. Г. Еманов — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой археологии, истории Древнего мира и Средних веков Института социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета

Г. С. Зайцев — кандидат исторических наук, директор Центра региональных справочных изданий Тюменского государственного университета

AUS SIBIRIEN — 2017 : научно-информационный сборник / Тюменский государственный университет. — Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2017. — 180 с.

ISBN 978-5-400-01424-6

Научно-информационный сборник включает материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Стеллеровские чтения» (26 октября 2017 г., Тюмень), Международной научной конференции «22. Deutsch-Russische Begegnungen» (6–9 октября 2016 г., Галле, Германия), Международной научной конференции «23. Deutsch-Russische Begegnungen» (11–15 октября 2017 г., Галле, Германия).

Адресуется специалистам в области истории и краеведения, а также широкому кругу читателей.

УДК 39:008(571.12=112.2)
ББК Т521(253.3=432.42)-7

В оформлении обложки использованы фотографии Д. А. Гоголева, сделанные в г. Виттенберг (Германия) в октябре 2017 г.

ISBN 978-5-400-01424-6

© Тюменский государственный университет, 2017

Настойчивый поиск рубежа между Европой и Азией заставлял Палласа смещать эту условную границу все дальше к востоку, — восточнее Енисея — границы, намеченной И. Гмелином, до Забайкалья (Даурия). Тем удивительнее, что еще в первый год путешествия, описав из Прикаспийской низменности весьма специализированные виды животных и растений песчаных пустынь Турана, Паллас не признал азиатскую природу этих организмов. Вместе с тем, его биогеографическая реконструкция бассейна древнего Каспийского моря, которая в настоящее время подтверждена хорошо изученными циклами трансгрессий и регрессий, методически и по содержанию, намного опередила современную ему науку.

Список литературы

1. Берг Л. С. Климат и жизнь. М.: Гос. изд-во географич. лит-ры, 1947. 356 с.
2. Ребристая О. В. Флора востока Большеземельской тундры. Л.: Наука, 1977. 336 с.
3. Рупрехт Ф. И. Флора Северного Урала. О распространении растений на Северном Урале. // Гофман Э. Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой. Т. 2. СПб., 1856. С. 1–47.
4. Сытин А. К. Ботаник Петр Симон Паллас. М.: КМК, 2014. 456 с.
5. Юрцев Б. А., Толмачев А. И., Ребристая О. В. Флористическое ограничение и разделение Арктики // Арктическая флористическая область. Л.: Наука. С. 9–104.
6. Meusel H., Jäger E., Weinert E. Vergleichende Chorologie der zentraleuropäischen Flora. Bd. 1. 583 p.
7. Pallas P. S. Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs. Th. 3. SPb., 1776. 760 S.

Н. А. Татаренкова

НАЧКОМПРОМ ЕВГЕНИЙ ФРЕЙБЕРГ (1924–1925 гг.)

Аннотация. Весной 1924 г. Дальневосточное управление рыболовства и охоты назначило Евгения Фрейберга начальником командорских промыслов (начкомпром). Фрейберг провел на островах год. Благодаря его усилиям стала функционировать система островного звероводства: построены кормушки-ловушки для отлова песцов, ледники для хранения мяса, отработана методика подкормки и приручения зверя. Размышления и переживания он записывал в дневник. Значительная часть записей посвящена алеутской девушке Анни.

Ключевые слова: Фрейберг, биография, Сибирь, Командорские острова, промысел, семья.

Abstract. In the spring of 1924, the Far Eastern Department of Fisheries and Hunting appointed Evgeny Freyberg chief of the Commander's trades (nachcomprom). Freyberg spent one year on the islands. Thanks to his efforts, the island animal breeding system began to function: special traps for catching polar foxes, cold pits for meat storage, a technique for feeding and taming the foxes was developed. He wrote down reflections and experiences in his diary. The part of the records was devoted to the Aleutian Anni.

Key words: Freyberg, biography, Siberia, the Commander Islands, fur farming, family.

Основные этапы биографии Евгения Николаевича Фрейберга были освещены в нескольких публикациях. Самой первой вышла статья Сергея Попова в журнале «Байкал», она была написана еще при жизни нашего героя. Известие о кончине (8 февраля 1981 г.) пришло, когда номер уже готовился к печати. Следующая заметка была приурочена к 100-летию со дня рождения Фрейберга и вышла в 1989 г. в одном из номеров журнала «Морской флот». В ней более детально раскрыт период зимовки в бухте Тикси. В 1990 г. была издана книга «Охотничье братство» дальнего родственника Фрейбергов А. А. Ливеровского, в ней «лихому дяде Жене» отведена отдельная глава. В 2003 г. вышла совместная статья Э. М. Красикова, В. Д. Дибнера и Д. В. Лазуркина, она также содержит не опубликованные ранее сведения, касающиеся главным образом более поздних этапов его жизни.

Настоящая работа связана с новым проектом заповедника «Командорский». Весной текущего года администрация учреждения обратилась ко мне как к начальнику отдела сохранения историко-культурного наследия с предложением собрать и систематизировать информацию обо всех исследователях Командорских островов. Идея создания единой информационной базы существовала давно. Первые осязаемые шаги в этом направлении предпринимал Алеутский краеведческий музей. Но только сейчас накопленного за многие годы материала стало достаточно, чтобы приступить к осуществлению масштабного проекта. В нашем случае упор делается на роль исследователя в изучении и развитии Командор. Но для того, чтобы понять характер человека и мотивы его поступков, следует рассмотреть более ранние этапы биографии.

Евгений родился 9/21 апреля 1889 г. в обеспеченной петербургской семье. Его отец, Н. Г. Фрейберг (1859–1927), имел германские корни, хотя родился и вырос в России. Он был известным врачом-гигиенистом. Сразу после создания в 1918 г. Народного комиссариата здравоохранения РСФСР Николай Густавович был назначен его управляющим, а затем занял должность консультанта юридического отдела по врачебному законодательству, был ближайшим помощником Н. А. Семашко. Он занимался составлением первых советских медицинских сборников законодательных актов в области организации здравоохранения и судебно-медицинской экспертизы и являлся одним из создателей системы здравоохранения в стране. О матери сохранилась более противоречивая информация: Алевтина Ивановна (урожденная Борейша [10], по другим источникам — Нечаева) закончила Смольный институт, работала в Публичной библиотеке и была близка к искусствоведческим кругам. Согласно семейной легенде, Илья Репин написал ее портрет. Вероятнее всего, женщина скончалась в 1903 г., и в 1908 г. отец женился во второй раз, но в 1916 г. снова овдовел. По другим источникам мать была «простой крестьянкой из Нижегородской губернии» [4].

В 1908 г. Женя окончил элитную Первую Петербургскую гимназию и без труда поступил в Университет. Весной этого года его отец изучал условия распространения сыпного тифа в южных губерниях. Вероятно, это и стало причиной того, что Фрейберг-младший отправился на эпидемическую станцию Уфра (совр. Кенар), расположенную на берегу Красноводского залива (совр. Туркменбашы, восточная часть Каспийского моря). Считается, что именно во время этой поездки в юноше проснулась тяга к нелегким путешествиям. Опоздав к началу учебного года, он без сожаления оставил занятия в университете и в 1910 г. перешел в Петербургский Лесной институт (совр. Санкт-Петербургский гос. лесотехнический университет им. С. М. Кирова). В 1914 г. он окончил курс обучения, получив специальность «ученый-лесовод». Но устроиться на работу по специальности ему не довелось — началась Первая мировая война.

Евгений ушел матросом-добровольцем на Черноморский флот. Вскоре его определили на учебу в Петроградский Морской корпус, и он продолжил службу в ранге гардемарина. Ливеровский описал случай, как нельзя лучше иллюстрирующий удаль старшего товарища. Судя по приведенному в книге снимку, речь идет о событиях 9 сентября 1915 г. [5, с. 81; 6; 11, с. 102] Российские эскадренные миноносцы «Счастливый», «Дерзкий» и «Гневный» крейсировали близ Угольного района анатолийского побережья. Заметив дым и сочтя его принадлежащим легкому крейсеру неприятеля, они пошли на сближение для атаки. Однако на расстоянии 85 кабельтов выяснилось, что перед ними мощный немецкий броненосец «Гебен». Он немедленно открыл огонь из башенных орудий, и эсминцы повернули назад, маневрируя, чтобы «Гебен» не мог добиться попаданий. Служивший на «Дерзком» гардемарин Фрейберг не имел места в боевом расписании и был волен распоряжаться отпущенным временем. Он установил на палубе треногу с фотоаппаратом и начал съемку. Погоня продолжалась около часа. Один из снарядов упал в кильватерной струе «Счастливого», этот момент удалось запечатлеть молодому фотографу. По прибытии в Севастополь фотопластинки были изъяты командиром,

но через некоторое время снимки появились во французском журнале «Иллюстрацион». Участие Фрейберга в минных постановках у Босфора было отмечено двумя медалями «За храбрость» на Георгиевской ленте. Через год к ним добавился орден Св. Анны. В 1916 г. Фрейберг окончил Морской корпус в звании мичмана и продолжил службу на балтийском линкоре «Севастополь», где он командовал третьей башней главного калибра.

С подписанием в начале 1918 г. Брестского мира закончилась Первая мировая война. По условиям договора Балтийский флот должен был покинуть свои базы в Финляндии, а численность экипажей кораблей существенно сокращена. Значительная часть моряков либо демобилизовалась, либо ушла воевать на сухопутные фронты и на создаваемые речные и озерные флотилии. Фрейберг перешел в Волжскую военную флотилию. В годы гражданской войны он служил на мониторе «Ваня-коммунист» помощником начальника дивизиона моторных истребителей, а затем — начальником соединения боевых кораблей. В мае 1919 г. дивизион Фрейберга прикрывал высадку десанта, обеспечивая успех наступления частей 2-й армии РККА на восточном берегу р. Вятки. За бои на Каме и Волге Евгений Николаевич был представлен к ордену Красного Знамени, но уговорил начальство вместо государственной награды выдать ему кожаную куртку, поскольку его «старорежимный» китель совсем развалился (согласно поздней версии легенды это были «кожаные кавалерийские штаны» [4]).

Узнав о формировании военной флотилии в Сибири, Евгений изъявил желание отправиться в далекий неизведанный край. Эшелон с закрепленными на платформах катерами продвигался медленно, в теплушках ехали моряки — личный состав будущей флотилии. Конечной цели, озера Байкал, достигли только в мае 1920 г. Штаб с главнокомандующим М. Н. Поповым расположился в селении Лиственничном. Возглавившему Байкальский отряд Фрейбергу было предложено разместиться ближе к старой верфи. Отряд судов состоял из ледокола «Ангара», буксира «Кругобайкалец», парохода «Лейтенант Шмидт». *«Вскоре, — вспоминал он, — над входом в дом был водружен большой флаг с двумя перекрещенными якорями на красном фоне. Полосатое бревно от шлагбаума было врыто в землю, и на нем красовалась надпись — «Штаб Байкальского отряда судов». Через три недели вступила в строй «Ангара». На баке и на корме судна были водружены на тумбах морские дальнобойные орудия, по бортам расположились пулеметы»* [6].

В Сибири было неспокойно: не прекращались мелкие стычки, грабежи и налеты на селения. Был дан приказ обойти на «Ангаре» Байкал и разведать обстановку. По счастью, большинство конфликтов удалось решить мирным путем. В ноябре 1921 г. Фрейберга утвердили во главе Особого экспедиционного отряда по борьбе с бандитами на территории Якутии. Его задачей было провести отряд в охотский порт Аян и обеспечить доставку продовольствия, привезенного из Владивостока пароходом «Астрахань». По пути бойцы отряда терпеливо разъясняли якутам и эвенкам суть советской власти, в Нелькане даже устроили театрализованные представления. Захват Аяна осуществляли силами 30-ти бойцов и организованного из местного населения партизанского отряда. Помощь в сложной операции по переброске грузов через Джугджурский хребет оказали местные проводники и олениводы. Помимо непосредственной задачи Фрейберг выполнил инструментальную съемку заливов Аян, Ескен и глазомерную съемку перевала. Поход занял почти год.

В 1922 г. назначенный командующим Народно-революционным флотом Дальневосточной Республики М. Н. Попов взял Фрейберга к себе старшим флаг-секретарем. С Байкалом пришлось расстаться, новый штаб располагался в Благовещенске. Новой задачей стала организация Амурской военной флотилии. Осенью того же года, по окончании Гражданской войны, Фрейберга отозвали в Петроград в Главное гидрографическое управление для обработки выполненных им на Охотском побережье съемок.

Таежные просторы привлекали Евгения гораздо больше, чем столичные кабинеты и он искал способа вернуться в полюбившиеся края. Академия Наук могла поддержать энтузиаста

лишь мандатом, но Фрейберга это не остановило. В 1923 г. после демобилизации он вернулся на Байкал внештатным научным сотрудником соболиного заповедника, которым руководил легендарный З. Ф. Сватош, участник полярной экспедиции Русанова 1912 г. Работа была тяжелой, но дальние поездки на самодельном буере сделали этот период незабываемым. В следующем году он получил приглашение руководить плавсредствами в академической экспедиции, изучавшей биоресурсы оз. Байкал, но вместо этого принял назначение «Дальрыбохоты» и отправился на Командорские острова.

В административное подчинение расположенному во Владивостоке Дальневосточному управлению рыболовства и охоты Командоры перешли в 1922 г. Весной 1924 г. контора приняла решение о замене Колтановского, исполнявшего обязанности сперва уездного комиссара, а затем — начальника командорских промыслов, на нового руководителя. Фрейберг без колебаний принял назначение, хотя академическая командировка на Байкал была не менее заманчива. Очевидно, он был уверен, что в данный момент принесет больше пользы, работая именно на Командорах. Другим его убеждением было то, что «в деле поднятия производительности островов и изучения промысловой обстановки» можно добиться значительного успеха лишь принимая непосредственное участие в промысле и добывая зверя наравне с рядовыми рабочими.

Почему «Дальрыбохота» остановилась на кандидатуре Фрейберга? История об этом умалчивает. Должность заведующего подотделом охраны и надзора отдела рыболовства по морзверопромыслам в те годы занимал В. К. Арсеньев. Летом 1923 г. Владимир Клавдиевич лично инспектировал командорские промыслы и, уезжая, остался крайне обеспокоен положением дел [7]. Ситуация на островах складывалась критическая. Чтобы выйти из нее требовался неординарный руководитель, не только грамотный, но способный принимать нестандартные решения, учитывающие местные особенности. Другим обязательным условием было наличие лучших человеческих качеств, таких как доброта, юмор, умение выслушать и найти общий язык.

Мы не знаем, был ли до этого момента Фрейберг лично знаком с Арсеньевым. Вероятнее всего, нет. Но мир тесен, и общих знакомых у них было предостаточно. К примеру, он хорошо знал замечательного зоолога В. Л. Бианки, который изучал орнитофауну Командорских островов в 1908 г. В Лебяжьем под Петербургом Валентин Львович нередко брал на охоту «молодежь»: своего сына Виталия (будущего известного писателя), Женю Фрейберга, Ливеровских, Григория Рахманина [5, с. 8]. Были и другие пересечения. В результате Арсеньев сделал мудрый выбор.

Пароход «Эривань» вышел из Владивостока 15 июня 1924 г. Утром 14 июля он подошел к о. Беринга. Выгрузку вели двумя большими кунгасами и моторным катером с парохода. Из-за налетавших шквалов и плохой работы катера закончить удалось лишь к ночи 20-го, после чего судно сразу направилось к берегам о. Медного. Одновременно с этим в медновскую деревню Глинку был послан моторный катер «Сивуч» — за всеми свободными промысловиками, способными принять участие в выгрузке. Алеуты работали в две смены, не останавливаясь ни на миг, и к ночи 22 июля было выгружено все, кроме угля. После четырехчасового перерыва работа закипела с новой силой. Все товары, включая уголь, мужчины носили на своих плечах... Но управились до утра. Так начиналась череда трудовых будней нового «начальника островов».

Во все опубликованных ранее статьях Фрейберга называют «первым советским начальником Командорских островов». Это не вполне верно: во-первых, он был вторым, а то и третьим (если помимо Колтановского учесть Черского); во-вторых, его должность называлась «начкомпром» — начальник командорских промыслов. Он был главным охотником, промысловиком, но никак не администратором: *«...острова объявлены Госпитомником*

пушных зверей, — писал он в своем дневнике, — <...> теперь я со страхом жду чьей-нибудь смерти, рождения или свадьбы. В какие книги и как я их буду заносить?! Ну, да авось алеуты будут благоразумны!» Этой полушутливой фразой все сказано.

Фрейберг провел на Командорах ровно год, командировка закончилась в конце лета 1925 г. Благодаря его усилиям наконец заработала предложенная Александром Черским в 1917 г. система островного звероводства: построены кормушки-ловушки для отлова песцов, ледники для хранения мяса, отработана методика подкормки и приручения зверя. В Алеутском музее сохранился фрагмент старого отчета, чернила выцвели и едва различимы, но даже этих строк достаточно, чтобы понять, насколько человек был увлечен своим делом: *«Через очень короткое время песцы вполне привыкли к ловушке, знают час корма и к этому времени собираются вблизи входа в дворик, ожидая появления сторожа; едва последний покажется, они толпой окружают его и не отходят, пока каждый не получит свою порцию. Во время самой кормежки песцы садятся кругом сторожа, режущего мясо, часто поднимаются на задние лапы и выхватывают из рук куски, которые он им протягивает и вообще ведут себя как совершенно домашние животные. В Глинке, по словам Промнадзира Раздорского, 2 песца «Буржуй» и «Любимец» хорошо знали свои клички и выходили на зов»* [9].

В «заключении» отчета Фрейберг сделал много ценных предложений: ввести обязательное ежегодное мечение черных котиков с употреблением сережек по японскому образцу взамен клеймения; улучшить скотоводство путем завоза коров-производителей и организации коллективной заготовки сена; направить докторов и пополнить амбулатории хирургическими инструментами; снабдить население огородными семенами. Были среди них и более экзотические и даже неожиданные: произвести опыты по посадке кедрового стланика; завести на о. Беринга 30 пар оленей для замены имеющихся 375 собак; продолжить дальнейшие опыты по выделке кирпича (следовательно, он лично экспериментировал с островной глиной!); и даже построить узкоколейную железную дорогу «декавильку» для подвоза грузов от Рифа до села Никольского. Какие-то из предложений были взяты на вооружение, другие забыты.

По воспоминаниям современников, Евгений Николаевич был «неординарным, романтическим человеком, любившим жизнь во всем ее многообразии». В семье сохранился командорский дневник путешественника, которому он открыто доверял свои чувства и переживания. Он как нельзя лучше раскрывает романтический образ автора и циничные реалии ушедшей эпохи. В 2005 г. печатная копия рукописи была передана на Камчатку младшей дочерью Евгения, Тикси Фрейберг:

«О, печаль и тоска! Все время у меня в голове эти слова из строф Нерона... И мотив неясными грустными тонами звучит во мне, то где-то далеко, то близко-близко. Из острова по морям и океанам мысли мои летят далеко на юг, туда, где чуть светится мой огонек. Летят и не долетают. Мне надоело быть одному, я живу, что-то делаю, и единственный цензор своих дел и поступков — это я. Это скучно, тяжело, и нет стимула в жизни. Здесь на краю мира, оторванный от всех я опять чувствую бесцельность жизни. Опять теряю свое я...

Нет, черт возьми, неправда! Свое «Я» я не теряю, всегда я один и тот же, и если сейчас у меня полоса тоски и грусти, то это не значит, что через день, месяц, пусть даже год я не буду опять ценить жизнь, не буду радоваться и приветствовать первые лучи восходящего солнца, первую весеннюю песенку синицы в тайге».

«Командорские острова. На краю света среди океана с неприступными скалами и утесами высится мрачный гористый Медный. Ясный солнечный день... На рейде в миле от берега пароход, на котором я приехал. От него бежит катер с кунгасами на буксире и возит товары и продукты. Раньше, чем через год, другого парохода здесь не будет. И то, что сейчас

выгружают, все это делится на 12 месяцев. <...> На берегу сидят дети и с ними девушка индейского типа. Яркие глаза, тонкий овал лица и черные блестящие волосы. Я прохожу мимо нее раз, два, и все время люблю ее. Но я приехал сюда начальником островов, и дела заставляют меня на время забыть ее. Потом я встречаю ее идущей по селению.

— Вы поедете со мной на Беринга? — спрашиваю. Изумленные смеющиеся глаза, и потом ответ: — Нет, не поеду.

— Вы поедете, — говорю я, — я вас возьму с собой» [8].

Как это нередко случалось и до, и после революции, начальник взял в услужение юную островитяночку. Но долгими вечерами он вздыхал о студентке Института истории искусств красавице и спортсменке Нине Мариановне Седельницкой. Нина приходилась двоюродной сестрой автору книги «Охотничье братство» Алексею Алексеевичу Ливеровскому. Через полгода после возвращения в Ленинград Евгений и Нина поженились [5, с. 80].

Имя юной алеутки тоже известно — это Анна Илларионовна Бадаева (1908 г.р.), в дневнике она фигурирует как «Анни». Старожилы помнили эту историю. О судьбе девушки рассказала местная жительница Вера Терентьевна Тимошенко (1927 г.р.), двоюродная сестра Анны по материнской линии. Итогом непростых взаимоотношений Евгения и Анны стало рождение сына Женечки:

«Селение» Северное. Среди тундры, недалеко от моря маленький домик. Две комнатки и крохотная кухня с американским камбузом. <...> Уже неделю я живу в маленьком домике, со мной моя островитянка, и больше никого. <...> О, чертова пурга! Ветер с такой силой дует по тундре и ударяет в дом, что он трясется, и у меня такое же ощущение, как будто я на корабле в море во время шторма. Сейчас налетел шквал. В окна стучит снежная крупа, в камбузе и печке ветер гудит и ревет мощно и грозно, и безостановочно стучит разбитое окно. Печки топят с утра, и все же холодно и неудобно. <...> Мне хотелось выяснить, наконец, сможем ли мы на наших островах хозяйничать так же, как американцы на своих. <...> И вот вопрос, влияет ли присутствие людей в кормушке на самый лов? Чует ли песец человека, находящегося в домике, в связи с разными ветрами и положением лайды? Вот это-то я и хочу выяснить. <...> И здесь я сделал ошибку, что взял черноволосую девочку. Она чертовски злая и скучная. Положительно я благословлю тот день, когда покину острова. Хотя быть может и вернусь еще, ибо в сентябре может родиться маленький начальник».

Мальш родился на о. Медном 17 сентября 1925 г. [3, л. 599] Уезжая, отец забрал мальчика с собой, в северную столицу. Алеуты никогда не теряли связи с Фрейбергами, но общались с ними главным образом ленинградцы: В. П. Хабаров и семья Махоркиных. Что касается Анны Илларионовны, создается впечатление, что эта история наложила на молодую женщину непростой отпечаток. Она несколько раз выходила замуж: сперва за служащего Акционерного Камчатского общества специалиста по пушным промыслам Франка Галецкого, у них родился сын Вячеслав. Затем был гражданский брак с Павлом Волокитиным, родились Зоя (вторая дочь Валентина умерла в младенчестве). Последним мужем был приехавший на острова в 1943 г. Фисенко. Говорят, женщина настолько любила своего сына, что вышила гладью его портрет. Рисунок 5-летнего мальчика сделал его отец. Быть может, проворно работая послушной иглой, она вспоминала увезенного Женечку...

Вернувшись в Ленинград, Фрейберг снова устроился в Гидрографическое управление, которое поручило ему картографировать западное побережье Новой Земли, включив в состав экспедиции Н. Матусевича. В 1931 г. Евгений Николаевич окончил Высшие геологические курсы со специальностью геолог-стратиграф и с 1932 по 1938 г. работал геологом в Арктическом институте. Тогда же ему довелось в качестве начальника зимовки закладывать город в бухте Тикси. 15 августа 1932 г. пароход «Лена» доставил сюда первых пятнадцать жителей.

Фрейберг и его помощник Войцеховский приехали с семьями. Жены проводили метеорологические наблюдения. Вместе с ними на зимовке были «первые дети Арктики» — так в далеком 1932-м Отто Шмидт называл семилетнего Женю и четырехлетнюю Аяну Фрейбергов. В конце 1933 г., уже после зимовки, в Якутске родилась младшая дочь Тикси.

Условия работ в заполярье были крайне суровыми. Однажды во время проведения то-посъемки нарта с собаками провалилась под лед, к счастью, всем удалось спастись. Позже гору, расположенную близ того места, называли горой Фрейберга. В именах дочерей запечатлелись добрые воспоминания о трудных, но завораживающих девственной красотой сибирских краях. Девочки прожили долгую и достойную жизнь. А вот сын остался в памяти 19-летним юношей. Началась война, и в 1943 г. Евгений-младший был призван в ряды Советской армии. Он командовал 234 взводом 179 стрелковой Витебской дивизии в звании лейтенанта [1]. 10 января 1945 г. командорский алеут Фрейберг героически погиб в одном из сражений под Клайпедой.

Евгений Николаевич дожил до 91 года. В 1944-1945 гг. работал в Полярно-Уральской, а в 1948–1950 гг. — в Восточно-Таймырской экспедициях от Института геологии Арктики (НИИГА). В 1940-х гг. возглавлял Ленинградское отделение военно-охотничьего общества. В 1955 г. ушел на пенсию и занялся литературным трудом. Его рассказы публиковались в альманахе «Глобус», журналах «Аврора» и «Звезда». Удивительный человек. Сколько бы слов о нем ни было сказано, их всегда будет недостаточно.

Список литературы

1. Именной список безвозвратных потерь офицерского состава 179 стрелковой Витебской Краснознаменной дивизии за период с 8 по 18 января 1945 г. // Сайт «Полярная Почта». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polarpost.ru/forum/viewtopic.php?f=8&t=2937> со ссылкой на документы ОБД «Мемориал». (дата обращения: 01.09.2017).
2. Командир, путешественник, моряк... (Фрейберг Евгений Николаевич) // Сайт «Фотографии судов». [Электронный ресурс]. URL: http://photoship.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=49:komandir-puteshestvennik-moryak-frejberg-evgenij-nikolaevich&catid=13&Itemid=138 со ссылкой на журнал «Морской флот», № 4, 1989. (дата обращения: 01.09.2017).
3. Командорский сельсовет. Метрики // Государственный архив Камчатского края. Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 107. Л. 599.
4. Красиков Э. М., Дибнер В. Д., Лазуркин Д. В. Фрейберг Евгений Николаевич // На пути к недрам Арктики. Вып. 1. СПб.: ВНИИ Океанология, 2003. С. 16-20.
5. Ливеровский А. А. Охотничье братство: Рассказы. Л.: Советский писатель, 1990. 416 с.
6. Попов С. Один год из девяноста двух // Байкал. 1981. № 4.
7. Татаренкова Н. А. «Выселить на Камчатку...» // Новая газета во Владивостоке. № 405. 31.08.2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://novayagazeta-vlad.ru/405/istoriya/vyselit-na-kamchatku.html> (дата обращения: 01.09.2017).
8. Фрейберг Е. Н. Командорский дневник // Алеутский краеведческий музей. АКМ ГИ 1234.
9. Фрейберг Е. Н. Предварительный отчет по Командорским пушиным промыслам 1924-1925 гг. // Алеутский краеведческий музей. АКМ ГИ 537/3.
10. Фрейберг, Николай Густавович // Сайт «Энциклопедия Петришуле». [Электронный ресурс]. URL: <http://allpetrischule-spb.org/index.php?title=%D0%A4%D1%80%D0%B5%D0%B9%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%B3,%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B9%D0%93%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87> (дата обращения: 01.09.2017).
11. Чернышев А. А. Русские суперэсминцы. Легендарные «Новики». М.: Яуза, ЭКСМО, 2011. 176 с.

Научное издание

AUS SIBIRIEN — 2017

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ СБОРНИК

В авторской редакции
Компьютерная верстка
Компьютерный
дизайн обложки
Печать цифровая
Печать офсетная

Н. С. Власова

Е. Г. Шмакова

А. В. Башикиров

В. В. Торопов, С. Г. Наумов

9 785400 014246

Подписано в печать 28.12.2017. Тираж 100 экз.
Объем 20,93 усл. печ. л. Формат 60×84/8. Заказ 916.

Издательство Тюменского государственного университета
625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10
Тел./факс: (3452) 59-74-68, 59-74-81
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru